

Принцесса не была императором, поэтому ей не хватало того же властного темперамента. Тем не менее, человек ее статуса не стал бы лгать.

"Этот котел лично создан основателем нашей династии, олицетворяя его власть. Шары, вынимаемые из него, также являются его волей, никто не может ее изменить". Она гордо стояла с сорока пятью нитями драконьей энергии вокруг себя: "Это скобка для третьего раунда, следующий несогласный будет истолкован как сомневающийся в основателе".

Никто не осмелился ничего сказать, так как принцесса ввела в спор основателя. Если бы кто-то был настолько глуп, чтобы сделать это, это было бы преступлением - неуважение к королевскому престижу.

Во время третьего раунда Фэйюнь неторопливо прогуливался по различным сценам. Бои становились все более ожесточенными, так как каждому приходилось выкладываться на полную, не имея возможности победить так же легко, как раньше.

На сцене Неба находились Будда с большой головой и Длинный Цинъян, поэтому не стоило удивляться, что там было много зрителей.

В предыдущих поединках таинственный Будда использовал два разрушительных приема и стал известен как опасный и коварный человек, опасный и для самого себя.

Цинъян была прекрасна, как никогда. Многие культиваторы никогда раньше не видели такой красивой "женщины", поэтому они стали его преданными поклонниками.

Фэйюнь стоял под сценой, окутанный черной пеленой. Его аура заставляла всех держаться подальше.

Ниншуай и Цинъян находились на сцене, далеко друг от друга. Ниншуай в бою уступал. Он стоял у края, словно мог в любой момент спрыгнуть.

Фэйюнь заметил, что рядом с ним находилось несколько крупных шишек - верховный старейшина Сиюэ, седьмой вице-lord Сенлуо, Неистовый Маркиз... Это были боссы своих областей. Шесть или семь из них пришли поддержать Цинъяна со странным выражением в глазах.

'Этот парень Цинъян - нечто иное, он здесь всего несколько дней, а уже успел соблазнить этих больших шишек. Если бы он был женщиной, мир погрузился бы в хаос". Фэйюнь понял по их выражениям, что они были покорены его "красотой".

Женщина, умеющая использовать свою красоту для покорения мужчин, определенно пугала. А мужчина, умеющий это делать? Еще страшнее.

Здесь никто не был виноват. Кто виноват в том, что он привлекательнее красавицы номер один

в Цянълуне? К тому же, он понимал мужчин лучше, чем представительницы слабого пола.

"Эй, красавчик, почему бы тебе не снять шляпу, чтобы я мог тебя видеть?" тихо спросил Цинъян, подходя ближе.

Его шаги были мягкими; драпируя черные волосы и белоснежную кожу, его глаза были наполнены грустью и эмоциями в дразнящей манере.

"Не надо, не подходи сюда, иначе я сейчас же спрыгну!" Ниншуай, пошатываясь, приблизился к краю, половина его ноги повисла в воздухе, не решаясь приблизиться к Цинъяну.

Обаяние парня было нереальным. Несколько Гигантов влюбились в него, поэтому Ниншуай не была уверена в том, что сможет удержать контроль.

Цинъян не остановился и улыбнулся, обнажив свои милые ямочки: "Не прыгай, а то мне будет очень грустно".

"К черту, я прыгну!" Ниншуай закрыл глаза и закричал. Однако он все еще не прыгнул, не желая сдаваться после того, как зашел так далеко.

"Ты настолько жестока, что оставила меня одного на сцене? Как бессердечно!" Цинъян стоял рядом с ним. От его фигуры не исходила энергия духа, она была мягкой и безобидной. От него исходил сладкий аромат, как от ночной орхидеи, и он выглядел совсем как юная мисс.

Ниншуай присел на корточки и стиснул зубы: "К черту, ты победил, мне конец!".

"Бам!" Ниншуай спрыгнул со сцены и бросился бежать. Отойдя на безопасное расстояние, он присел и тяжело задышал, как будто только что убежал от целой армии.

Фэйюнь подошел и рассмеялся: "Ты сдался вот так просто?".

Ниншуай оскалился в ответ: "А что еще я могу сделать? Сражаться с этим кроссдрессером будет еще хуже".

Фэйюнь утешила: "Ты сделала правильный выбор. Пойдем, пойдем к Черному".

На сцене под названием Черная бушевала битва. Все вокруг было окутано холодной энергией, даже лестница в сто ступеней.

Среди снежного буйства слышался тигриный рев.

Снег лежал только на сцене, явно образовавшись в результате битвы.

"Бэймин Потянь использует Северный Глубокий Закон, чтобы создать ледянную броню. Это защитная техника номер один, никто на том же уровне культивации, что и он, не может ее сломать".

Одним из участников боя был Бэймин Потянь. Его противником был загадочный гений, ростом ниже пяти футов, на вид состоящий из грязи. Даже его глаза были похожи на камни, лишенные блеска.

"Его противника зовут Нирен Му, который убил культиватора пятого уровня одним ударом ладони, превратив его в грязь".

"Это древняя техника, которую не видели уже очень давно. Должно быть, у него что-то есть".

Несмотря на то, что Ниншуай был глупым парнем, он также был очень знающим:
"Наступательная мощь Нирен Му значительна, он входит в десятку лучших, но он не может пробить ледянную броню".

Потянь культивировал дао тяжелого меча, но нападение не было его сильной стороной. Если бы кто-то не смог пробить его защиту, он бы остался непобежденным.

Что касается Фэйюня, то он был лучшим в скорости, затем в нападении и, наконец, в защите.

Если у Потяня была лучшая защита среди молодого поколения, то у Фэйюня - лучшая скорость.

"Насколько ты уверен в том, что сможешь сломать эту ледянную броню?" спросил Ниншуай.

Фэйюнь покачал головой: "Я не знаю, насколько он силен, не сражаясь с ним".

"Верно, на твоем уровне есть и другие факторы, которые нужно учитывать, трудно предсказать победителя".

Многочисленные ужасающие техники этих двух высших гениев опустошали сцену. Потиан, казалось, был неуязвим и постоянно заставлял Нирен Му отступать назад.

По разрушительной силе они были на одном уровне. Однако Му мог только оттолкнуть Потиана ударом ладони, в то время как Потиан мог ранить его тяжелым мечом.

"Нирен Му проиграет в течение десяти ходов". уверенно сказал Фэйюнь.

Конечно, Потянь использовал вариацию меча, похожую на катящуюся гору, и снес Нирен Му со сцены.

Его грязное тело упало на землю с кровью внутри. Парень не мог подняться.

Внезапно появились благоприятные облака с золотистым оттенком, внутри которых находилась массивная статуя.

Эта статуя была величественна, как божество. Она протянула руку и подняла Нирен Му вверх, а затем полетела к горизонту. У этих высших гениев всегда были скрытые мастера в качестве защитников.

После тяжелого боя Потиан все еще выглядел галантно и внушительно, не запятнанный ни единой пылинкой.

Он сошел со сцены, и слуги Бэймина вышли ему навстречу. Однако он направился к Фэйюню и встал перед ним: "Три бесплатных выигрыша, довольно удачно, не так ли? Похоже, принцесса благоволит к тебе, поэтому я на 70% уверен, что ты симулировал свою смерть".

Фэйюнь стоял на месте, оставаясь невозмутимым: "О чем ты говоришь, брат Бейминг?"

"Хмф! Вы с принцессой Луофу можете обмануть других, но не наш клан! Даже если ты сможешь войти в четверку лучших, мы встретимся, и я вытесню тебя". заявил Потиан.

"Хаха, тогда удачи тебе, брат Бейминг. Может быть, мне действительно повезет попасть в четверку лучших без боя". Фэйюнь захихикал.

Их обмен мнениями привлек внимание толпы.

"Надеюсь, ты не проиграешь слишком сильно, иначе принцесса Луофу будет моей". Потиан ушел со своим красным оленем, чтобы отдохнуть в одном из дворцов.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2982485>